

Влияние криминальной субкультуры на преступное поведение осужденных к принудительным работам

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
Вологодский институт права и экономики, Вологда, Россия
diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СИКА

Новосибирская психиатрическая больница специализированного типа интенсивного наблюдения ГУФСИН России по Новосибирской области, Новосибирск, Россия, vibesam@gmail.com

Реферат

Введение: статья посвящена исследованию важной научной проблемы – влиянию криминальной субкультуры на преступное поведение осужденных к принудительным работам. Рассматривается современное состояние преступности указанной категории лиц, а также проблемы ее профилактики. Исследуется криминальная (тюремная) субкультура как существенный криминогенный фактор. *Цель:* исследование применения уголовного наказания в виде принудительных работ для выявления организационных проблем, в том числе с профилактикой преступлений лиц, осужденных к этому наказанию. *Методы:* исследование основано на диалектическом подходе к изучению социальных процессов и явлений. В нем использовались традиционные для наук уголовно-исполнительного права и криминологии методы – анализ и синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический. *Результаты:* установлено, что совершение преступлений осужденными к принудительным работам во многом обусловлено, с одной стороны, недостаточно отлаженными правовым и организационным механизмами профилактической работы с таким контингентом, с другой – особенностями его состава: значительную часть спецконтингента, состоящего на учете в исправительных центрах (участках исправительных центров, участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры), составляют лица, освобожденные из исправительных учреждений различных видов режима, в которых они отбывали наказание, в том числе за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, на основании ст. 80 УК РФ (замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания). Именно эта категория осужденных является основными носителями криминальной (тюремной) субкультуры, которую они усвоили в местах лишения свободы. По результатам проведенного социологического исследования, в основном преступления в исправительных центрах совершают именно такие осужденные. *Выводы:* авторы приходят к ряду выводов. Исследованы криминологические аспекты влияния криминальной (тюремной) субкультуры на преступность осужденных к принудительным работам как на территории исправительных центров (участков исправительных центров, участков, функционирующих в режиме исправительных центров), так и за их пределами, проанализированы их причины и сопутствующие факторы. Изучены формы и методы противодействия распространению криминальной (тюремной) субкультуры, профилактической работы с осужденными к принудительным работам. Выработаны теоретические подходы и конкретные меры профилактического характера. Сформулированы обладающие научной новизной предложения теоретического, практического и законодательного характера, направленные на совершенствование профилактики преступлений, совершаемых осужденными к принудительным работам.

Ключевые слова: принудительные работы; исправительные центры; изолированные участки, функционирующие как исправительные центры; осужденные; криминальная (тюремная) субкультура; предупреждение преступлений; профилактическая деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дворянсков И. В., Сика А. М. Влияние криминальной субкультуры на преступное поведение осужденных к принудительным работам // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 372–379. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.003.

Original article

UDC 343.85

doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.003

Criminal Subculture Influence on Criminal Behavior of Those Sentenced to Forced Labor

IVAN V. DVORYANSKOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, Vologda Institute of Law and Economics, Vologda, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

ANDREI M. SIKА

Novosibirsk Psychiatric Hospital of the Specialized Type of Intensive Observation of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Novosibirsk Oblast, Novosibirsk, Russia, vibesam@gmail.com

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of an important scientific problem – the influence of criminal subculture on criminal behavior of those sentenced to forced labor. The modern state of criminality among the specified category of persons and problems of its prevention are considered. A criminal (prison) subculture as an essential criminogenic factor is studied. *Purpose:* to study the use of criminal punishment in the form of forced labor for identifying organizational problems, including with prevention of crimes of persons sentenced to this punishment. *Methods:* the research is based on the dialectical approach to the study of social processes and phenomena. The following methods, traditional for penal law and criminology sciences, are used: analysis and synthesis; comparative legal; formal legal; sociological. *Results:* commission of crimes by those sentenced to forced labor is largely due, on the one hand, to insufficiently established legal and organizational mechanisms of preventive work with such a contingent. On the other hand, it is necessary to take into account the specifics of its composition: a significant part of the special contingent registered with the correctional center consists of persons transferred from correctional institutions of various regime types, including for committing grave and especially grave crimes, under Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation (commutation of punishment). It is this category of convicts who disseminate a criminal (prison) subculture that they got into in places of imprisonment. According to results of the sociological research, crimes in correctional centers are mainly committed by such convicts. *Conclusions:* the authors come to a number of conclusions. Criminological aspects of the criminal (prison) subculture influence on the criminality of those sentenced to forced labor, both on the territory of correctional centers (areas of correctional centers, areas functioning as correctional centers) and beyond, their causes and related factors are analyzed. Forms and methods of countering the spread of the criminal (prison) subculture, preventive work with convicts to forced labor, are studied. Theoretical approaches and specific preventive measures are developed. Proposals of a theoretical, practical and legislative nature with scientific novelty are formulated, aimed at improving prevention of crimes committed by those sentenced to forced labor.

Keywords: forced labor; correctional centers; isolated areas functioning as correctional centers; convicts; criminal (prison) subculture, crime prevention; preventive activities.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Dvoryanskov I.V., Sika A.M. Criminal subculture influence on criminal behavior of those sentenced to forced labor. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 4 (60), pp. 372–379. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.003.

Введение

На современном этапе криминальная (тюремная) субкультура является имманентной чертой ментальности большей части осужденных, обладая специфическими проявлениями, касающимися определения традиций и атрибутов преступного мира, смысловой и семантической основы взаимоотношений как внутри сообщества, так и во вне, в частности с работниками уголовно-исполнительной системы, иных правоохранительных органов. В литературе встречаются и другие термины, например криминальная идеоло-

гия, пенитенциарная субкультура. Дефиниция «криминальная (тюремная) субкультура» используется нами потому, что мы полагаем и имеем все основания считать, что ее основным источником являются места лишения свободы, все остальные проявления (в частности, АУЕ, запрещенное в Российской Федерации) производны от нее.

Многочисленные исследования подтверждают прямое влияние криминальной субкультуры на преступное поведение осужденных [1–3; 5–10; 12–19].

Общая характеристика проблемы

Характерной особенностью взаимоотношений в криминальной среде является борьба за доминирование. В результате происходит насаждение более сильными («авторитетными») представителями общества норм поведения («понятий») для основной массы осужденных.

Важно отметить, что при внешнем постулировании принципов равенства и справедливости фактически данными нормами устанавливается жесткая иерархия, в которой меньшинство, находящееся наверху, диктует свои правила большинству, ставя его в неравное и зачастую унижительное положение. Происходит сегрегация социальной среды осужденных на группы, имеющие различный статус в сообществе.

Рассмотрим отдельные атрибуты криминальной (тюремной) субкультуры.

1. Жаргон. С начала XVIII в. складывался специальный воровской сленг – жаргон, арг, блатная феня. Этот метаязык выполнял функцию определенной кодировки ценностей, интересов, понятий, делая разговор между посвященными непонятным для окружающих. Разумеется, знание жаргона является своеобразным (первоначальным) пропуском (паролем) к общению.

Изучению блатной музыки, фени всегда уделялось внимание в специальной научной и учебной литературе, а также при подготовке оперативных работников, сотрудников исправительных учреждений и т. п.

Очевидно, что преступный жаргон не является застывшей семантической системой. Как и любой язык, он развивается под влиянием общей культурной среды, исторических, политических и прочих факторов. В этой связи члену криминального сообщества либо лицу, стремящемуся туда внедриться, важно не только владеть преступным аргом, но и постоянно отслеживать его изменения, общаться на актуальной в текущее время версии. В противном случае он в лучшем случае будет исторгнут из этой среды, в худшем – подвергнут определенным санкциям.

2. Клички (прозвища, погоняла). Особую роль в среде осужденных при общении играют клички (прозвища, погоняла). По определению, кличка – это конспиративное или шутовское, насмешливое прозвище. В среде осужденных клички присваиваются практически по любому поводу. Обычно они отражают яркие отличительные особенности их носителя (физические недостатки или достоинства), характер, элементы биографии и т. п. Кроме того, прозвища иногда являются производными от имени или фамилии лица.

3. Татуировки как знаковый символ отражают один из срезов социального общения в среде подобных. Относятся к невербальным средствам общения осужденных. При этом нужно отличать тюремные наколки от прочих тату. Их особенность состоит в высокой информативности, зашифрованности информации о статусе, криминальной профессии, биографии, склонностях и взглядах носителя. Просто так сделать тюремную наколку нельзя. За нее нужно «дать ответ», то есть соответствовать ей. В противном случае следует требование ее свести либо наказание.

4. Масти, группы, касты. В среде осужденных существует жесткая иерархия, определяемая весьма

архаичными и порой дискриминационными признаками, зависящими от криминальной специализации, воровского стажа, авторитета в преступной среде и даже национальности, религиозных взглядов. Характерно, что в преступной среде нет четко выраженной системы социальных лифтов. Это выражается в том, что достичь высшей ступени в преступной иерархии могут не все, причем не только из-за личностных данных, но и по априорно присущим личности признакам. Так, высшей иерархии не может достичь женщина (хотя в истории были исключения, например Софья Блювштейн, известная под кличкой Сонька Золотая Ручка).

В местах исполнения наказаний существуют своеобразные градации, применимые только к этому специфическому сообществу. В зависимости от социально-нравственной ориентации выделяются группы положительной и отрицательной направленности.

К сожалению, криминальная субкультура обладает высокой контагиозностью (заразностью), в том числе в отношении лиц, не являющихся ее представителями. Так, сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы отмечают, что они нередко пользуются в своей работе терминологией неформального деления, а иногда и характеризуют, оценивают и изучают осужденных с этих позиций. В основе неформального деления на группы лежат различные отношения между осужденными, которые основаны на обычаях и традициях преступного мира, сложившиеся и укоренившиеся настолько давно, что имеют собственную историю.

Указанное предполагает необходимость изучения характерных признаков криминальной (тюремной) субкультуры в целях более эффективного поиска мер, направленных на противодействие ее укреплению как фактору, влияющему не только на пенитенциарную преступность, но и на деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы.

На сегодняшний день серьезным фактором, провоцирующим преступность в учреждениях, исполняющих принудительные работы, – исправительных центрах (ИЦ), участках исправительных центров (УИЦ), участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ) – остается направление в них осужденных, которым лишение свободы заменено в порядке ст. 80 УК РФ принудительными работами. Современная редакция указанной статьи допускает такую замену в отношении лиц, осужденных за преступления любой категории тяжести, в том числе особо тяжкие.

Как отмечают практики, значительную часть спецконтингента, находящегося на учете в ИЦ (УФИЦ), составляют именно лица, освобожденные из исправительных учреждений различных видов режима, в которых они отбывали наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Представители этой категории осужденных чаще других совершают преступления и другие правонарушения и являются носителями криминальной (тюремной) субкультуры, усвоенной ими в исправительных учреждениях и привыкшей в условиях отбывания принудительных работ.

Кроме того, серьезным криминогенным фактором является сложившаяся ситуация, когда лица, неоднократно судимые, содержатся в ИЦ (УФИЦ) совместно с ранее не судимыми лицами, работают с ними на одном предприятии, имея возможность оказывать на них негативное влияние, приобщая к криминальной субкультуре.

Проблема влияния криминальной субкультуры решается посредством коллективной и индивидуальной воспитательной работы. Так, сотрудники ИЦ (УФИЦ, УИЦ) отмечали нежелание таких осужденных работать в коллективе вместе с женщинами из гражданского персонала предприятия, особенно когда они выполняют в отношении них руководящие функции (мастер, бригадир и т. п.).

Отмечаются случаи дифференциации неформального статуса осужденных, нарушения прав тех из них, кто имеет низкий статус в криминальной среде.

В период отбывания принудительных работ осужденные могут прибегнуть к действиям демонстративно-шантажного характера в основном для того, чтобы обратить на себя внимание (с целью заслужить авторитет в коллективе, заставить администрацию облегчить правила внутреннего распорядка либо пойти на иное послабление режима). На сегодняшний день администрация ИЦ не может принять каких-либо адекватных мер, кроме проведения воспитательной работы.

Как отмечают сотрудники ИЦ (УФИЦ, УИЦ), более склонны к совершению правонарушений осужденные, постоянно проживавшие до вынесения приговора на территории региона, поскольку у них сохраняются социальные связи, в том числе асоциального и криминального характера, что способствует их правонарушающему поведению. В то же время осужденные, прибывшие из других регионов, демонстрируют в целом более правопослушное поведение, в подавляющем большинстве не нарушают не только правила внутреннего распорядка, но и трудовую дисциплину на предприятии, где они трудятся, изъявляют желание остаться на нем и после отбытия наказания.

Таким образом, основной причиной увеличения количества осужденных, совершающих противоправное деяния (в том числе и преступления) в исправительных центрах, по нашему мнению, является то, что суды в настоящее время активно применяют данный вид наказания, особенно в отношении осужденных, освобожденных из мест лишения свободы в связи с заменой наказания более мягким видом.

Проведенный нами опрос сотрудников ИЦ (УФИЦ, УИЦ) в ряде регионов Российской Федерации (Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Кировской, Московской, Новгородской, Омской областях, Пермском, Приморском, Ставропольском краях) показал, что наиболее распространенными проявлениями криминальной субкультуры в среде осужденных являются:

- татуировки – 93,33 % опрошенных сотрудников;
- принадлежность к иным асоциальным сообществам/группам (социальные сети, молодежные криминальные группировки и пр.), вызывающим асоциальное, агрессивное поведение, – 20 %;

- без пояснений – 6,67 % опрошенных сотрудников.

Атрибутика в одежде, принадлежность к АУЕ не были отмечены респондентами как распространенное проявление субкультуры.

Наиболее существенными криминогенными факторами, влияющими на осужденных к принудительным работам, являются:

- употребление алкоголя/наркотиков/психотропных веществ – 86,67 % опрошенных сотрудников;
- влияние среды, круга общения осужденного, криминальной субкультуры – 46,67 %;
- организационные проблемы – 13,33 %;
- пробелы в законодательстве – 13,33 %.

Иные криминогенные факторы не указаны.

Среди наиболее характерных особенностей личности осужденных к принудительным работам, склонных к совершению преступлений и иных правонарушений, были выделены (ответ предполагал несколько вариантов):

- склонность к употреблению алкогольной продукции, наркотических, психотропных веществ, отсутствие социально значимых связей – 40 %;
- неоднократные судимости в прошлом, агрессия, нежелание работать, своенравность – 13,33 %;
- преступные потребности и мотивация, эмоционально-волевая деформация, негативные социальные интересы, плохая социализация, низкий контроль своего поведения, сложившийся образ жизни – 13,34 %;
- агрессия, низкий образовательный уровень – 6,67 %;
- эмоциональная нестабильность, возбудимость, напряженность, пессимистическое отношение к будущему – 6,67 %;
- личности с агрессивной, антисоциальной корыстной направленностью, лица с дефектами психической саморегуляции – 6,67 %;
- импульсивность, озлобленность – 6,67 %;
- низкий уровень правосознания – 6,67 %.

В обследуемых регионах в 2021 г. было выявлено 44 чел. (0,68 %), которые совершили повторные преступления в период отбывания наказания в виде принудительных работ. Из них:

- совершили преступление в течение первых трех месяцев после прибытия в ИЦ (УФИЦ) – 12 (27,27 %);
- на территории ИЦ (УФИЦ) – 5 (11,36 %);
- за пределами территории ИЦ (УФИЦ) – 39 (88,64 %);
- в состоянии алкогольного опьянения – 7 (15,91 %);
- насильственные преступления в отношении сотрудников ИЦ (УФИЦ) – 3 (6,82 %);
- корыстные преступления в отношении имущества осужденных – 1 (2,27 %);
- корыстные преступления в отношении имущества предприятия, на котором они трудоустроены, – 1 (2,27 %);
- корыстные преступления в отношении имущества иных граждан – 14 (31,82 %);
- преступления против собственности – 6 (13,64 %);
- преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств – 10 (22,73 %);

– иные преступления – 6 (13,64 %).

Случаев совершения преступлений в состоянии употребления наркотических, психотропных веществ и их аналогов, насильственных преступлений в отношении осужденных, представителей администрации предприятия, на котором они трудоустроены, корыстных преступлений в отношении имущества осужденных, ИЦ, предприятия, преступлений против общественного порядка или порядка управления не зафиксировано.

Отдельно следует остановиться на различиях криминального поведения впервые осужденных и ранее судимых. Как известно, максимальный прирост приходится на лиц, к которым принудительные работы назначены в случае замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ. В 2019 г. он составил 46 % у впервые судимых и 63 % у ранее судимых, в 2020 г. – 51 % и 69 % соответственно.

Практически каждый четвертый осужденный, совершивший новое преступление в период отбывания принудительных работ, допускал злостные нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде принудительных работ, среди которых:

- употребление спиртных напитков;
- совершение мелкого хулиганства, неповиновение представителям администрации ИЦ (УФИЦ, УИЦ);
- отказ от работы;
- самовольное без уважительных причин оставление территории ИЦ (УФИЦ, УИЦ);
- несвоевременное возвращение к месту отбывания наказания;
- изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ.

Отметим, что в 2021 г. на 2871 нарушителя приходится 72 % осужденных мужчин, к которым принудительные работы назначены в случае замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ.

Полученные данные подтверждают мнение о необходимости дополнения действующих организационно-правовых мер обеспечения порядка и условий отбывания наказания в виде принудительных работ, в том числе по месту работы осужденных, а также в местах их пребывания, в том числе оперативно-розыскного характера.

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми осужденными к принудительным работам, являются деяния, предусмотренные ст. 105, 109, 111, 115, 158, 159, 161, 162, 166, 228, 228.1, 264.1, 318 УК РФ.

Таким образом, в структуре преступности осужденных к принудительным работам преобладают корыстные и корыстно-насильственные преступления (кража, мошенничество, грабеж, разбой). Значительное число составляют так называемые наркотические преступления (ст. 228, 228.1 УК РФ). Доля преступлений против личности, в частности таких опасных, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и др., также довольно велика.

Сведения, полученные при социологических исследованиях, доказывают ранее высказанное предположение, что более склонны к совершению преступлений лица, которым принудительные работы

назначены в качестве замены в порядке ст. 80 УК РФ, прибывшие в ИЦ (УФИЦ) из исправительных учреждений.

Для сравнения, осужденные, которым принудительные работы были назначены изначально, из исследуемой социологической выборки (7190 чел.) совершили преступления в 0,37 % случаев, из них в течение первых трех месяцев после прибытия ИЦ (УФИЦ) – 20 %. В исследуемой группе лиц осужденные за тяжкие преступления составляют 15,02 %.

В то же время осужденные, которым принудительные работы назначены в случае замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ, совершили преступления в период отбывания наказания в 0,88 % случаев, из них в течение первых трех месяцев после прибытия ИЦ (УФИЦ) – 47,5 %. В исследуемой группе осужденные за тяжкие преступления составляют 68,21 %.

Анализ проведенного опроса осуществлялся по следующей структуре правонарушений осужденных к принудительным работам: совершение преступления в пределах и за пределами территории ИЦ (УФИЦ); преступление в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, употребления психотропных веществ; насильственные преступления в отношении представителей администрации предприятия, на котором они трудоустроены; корыстные преступления в отношении имущества осужденных и имущества ИЦ (УФИЦ, УИЦ); корыстные преступления в отношении имущества иных граждан; преступления против собственности; преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств; преступления против общественного порядка или порядка управления; иные преступления.

Особо следует выделить категорию осужденных, совершивших преступления за пределами территории ИЦ (УФИЦ, УИЦ), так как они составляют 80–90 % от общего количества нарушивших. К тому же каждый четвертый осужденный совершил новое правонарушение в состоянии опьянения.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, следует согласиться с позицией ученых, указывающих на отсутствие в УК РФ, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» четких критериев, на которых должны основываться выводы суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, при наличии которых он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами [11]. Так, суды при решении данного вопроса ссылаются на обстоятельства совершенного преступления, личность виновного, соответствие назначенного наказания принципу справедливости. Можно выделить особенные критерии, которые суд может учитывать, рассматривая вопрос о назначении уголовного наказания в виде принудительных работ.

Так, например, с особой осторожностью следует назначать принудительные работы мужчинам в возрасте от 20 до 30 лет, не имеющим семьи, с неполным

общим образованием, осужденным за побои, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, неуплату средств на содержание детей, умышленное причинение легкого вреда здоровью, нарушение неприкосновенности жилища, оскорбление представителя власти и др.

Во-вторых, следует дополнить ч. 4 ст. 80 УК РФ следующими обстоятельствами, которые учитывает суд при замене неотбытой части лишения свободы принудительными работами. Как представляется, суд наряду с другими сведениями, характеризующими осужденного и его поведение в период отбывания лишения свободы, должен оценивать данные, свидетельствующие о наличии либо отсутствии у осужденного образования, специальности, семьи, социально значимых заболеваний, а также гарантий его трудоустройства.

В-третьих, количество и характер нарушений осужденными порядка и условий отбывания наказания в виде принудительных работ (изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ, в том числе употребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных и новых потенциально опасных психоактивных веществ; совершение мелкого хулиганства; неповиновение представителям администрации ИЦ (УФИЦ, УИЦ), их оскорбление; самовольное без уважительных причин оставление территории исправительных центров (УФИЦ, УИЦ); несвоевременное возвращение к месту отбывания наказания) свидетельствуют о необходимости увеличения штатной численности сотрудников исправительных центров (УФИЦ, УИЦ) и введения в штат различных категорий должностей, в том числе и оперативных сотрудников.

Заслуживает поддержки предложение Ю. А. Кашубы, который обосновывает законодательную возможность направления в исправительные центры из мест лишения свободы осужденных к лишению свободы перед условно-досрочным освобождением из колоний [4].

Распространение среди осужденных криминальной субкультуры, а также концентрация осужденных в общежитиях ИЦ (УФИЦ, УИЦ), с одной стороны, и свободное их передвижение в пределах предприятия и местонахождения – с другой, свидетельствуют о необходимости проведения оперативно-розыскной работы с такими осужденными. Однако в настоящее время штатным расписанием ИЦ (УФИЦ, УИЦ) должности оперативного сотрудника и сотрудника, ведущего секретную номенклатуру дел, не предусмотрены.

При разработке планов профилактической работы и ее осуществлении в ИЦ (УФИЦ, УИЦ) необходимо учитывать следующие позиции:

1) выявление лиц, вовлекающих осужденных к принудительным работам в преступные или антиобщественные действия;

2) разработка инструкции по профилактике правонарушений для осужденных к принудительным работам;

3) качественный надзор со стороны администрации ИЦ, который будет заключаться в наблюдении и контроле за поведением осужденных к принудитель-

ным работам в исправительном центре, по месту работы и в иных местах их пребывания, должен включать в себя:

– контроль за исполнением осужденными Правил внутреннего распорядка ИЦ (УФИЦ, УИЦ);

– осуществление пропускного режима на территории, проверку наличия у осужденных документов установленного образца, удостоверяющих их личность;

– проведение проверок наличия осужденных в ИЦ (УФИЦ, УИЦ) и по месту работы;

– обеспечение установленного порядка и условий отбывания наказания осужденными, водворенным в помещения для нарушителей.

– использование для надзора аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля.

Как указывалось ранее, осужденные, постоянно проживавшие до вынесения приговора на территории региона, где они отбывают наказание, более склонны к совершению правонарушений, поскольку у них сохраняются социальные связи, в том числе криминального характера, что способствует их делинквентному поведению. В то же время осужденные, прибывшие из других регионов, демонстрируют в целом более правопослушное поведение, в подавляющем большинстве не нарушают не только правила внутреннего распорядка, но и трудовую дисциплину на предприятии, где трудятся, изъявляют желание остаться на нем и после отбытия наказания. В этой связи представляется нецелесообразным действие общего правила, содержащегося в ч. 1 ст. 60.1 УИК РФ, согласно которому «осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены». Полагаем, что при выборе места отбывания наказания в виде принудительных работ следует учитывать характеристику личности осужденного, в том числе склонность к социально опасному поведению, наличие криминальных связей и т. п.

В большинстве случаев осужденные, ранее неоднократно судимые и которым лишение свободы заменено более мягким видом наказания, чаще допускают злостные нарушения порядка и условия отбывания наказаний и повторные преступления, что впоследствии влечет замену наказания лишением свободы. Следовательно, повторная замена лишения свободы более мягким видом наказания не формирует должной мотивации для осужденных на исправление, они чувствуют предоставленное им послабление. В результате смягчение наказания более мягким видом лишается смысла, что не позволяет ресоциализировать осужденных и приводит к недостижению одной из целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных.

Также, как показывает практика, осужденные за особо тяжкие преступления, а также за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних только в единичных случаях могут осознать всю тяжесть совершенного преступного деяния. При замене им лишения свободы принудительными ра-

ботами они более других склонны к противоправным действиям.

В этой связи предлагается:

– дополнить ч. 1 ст. 80 УК РФ словом «впервые», изложив ее в следующей редакции: «1. Лицу, впервые отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с частью второй настоящей статьи. При этом

лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания»;

– исключить из ч. 2 ст. 80 УК РФ пункты:

«особо тяжкого преступления – не менее двух третей срока наказания либо не менее половины срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных статьей 210 настоящего Кодекса, – не менее трех четвертей срока наказания;

преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, – не менее четырех пятых срока наказания».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанов, Н. П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных / Н. П. Барабанов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Том 25, № 2. – С. 177–182.
2. Дворянсков, И. В. Криминальная субкультура несовершеннолетних как девиантогенный фактор / И. В. Дворянсков // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под редакцией А. И. Долговой. – Москва : Рос. кримин. ассоц., 2018. – С. 225–233. – ISBN 978-5-87817-085-7.
3. Злоказов, К. В. Влияние криминальной субкультуры на взаимодействие несовершеннолетних правонарушителей с социальным окружением / К. В. Злоказов // Пенитенциарная наука. – 2022. – Том 16, № 1 (57). – С. 97–106.
4. Кашуба, Ю. А. Возможности создания системы исправительных центров / Ю. А. Кашуба // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Том 26 (1–4), № 1. – С. 11–15.
5. Кудряшов, М. А. Субкультура и после нее: история фундаментального понятия молодежных исследований / М. А. Кудряшов // Этнографическое обозрение. – 2014. – № 1. – С. 23–32.
6. Мацкевич, И. М. Криминальная субкультура / И. М. Мацкевич // Российское право в Интернете. – 2005. – № 1. – С. 5. – URL: <https://www.twirpx.com/file/742088> (дата обращения: 07.09.2022).
7. Непомнящая, Т. В. Проблемы назначения принудительных работ / Т. В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 3 (56). – С. 148–152.
8. Основы конфликтологии : учебное пособие / под редакцией С. Г. Плещица. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 207 с. – ISBN 978-5-7310-2774-8.
9. Социальный портрет преступности: портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 03.11.2021).
10. Сочивко, Д. В. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения : учебно-методическое пособие / Д. В. Сочивко, Н. А. Полянин. – Москва : МПСИ, 2009. – 264 с. – ISBN 978-5-9770-0513-5.
11. Степашин, В. М. Проблемы применения принудительных работ / В. М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4 (45). – С. 156–161.
12. Федосеева, А. А. Криминальная субкультура как агент социализации молодежи : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Федосеева Анжелика Андреевна. – Майкоп, 2012. – 28 с.
13. Шпак, С. В. Криминальная субкультура молодежи в современном российском обществе: тенденции формирования и распространения : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Шпак Сергей Валерьевич. – Краснодар, 2012. – 31 с.
14. Щедрина, Е. В. Значимый круг общения и основы его экспериментального выявления / Е. В. Щедрина // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива : сборник трудов. – Москва : МГПИ, 1975. – С. 61–70.
15. Bartlett, R. Clusters of problem behaviors in adolescents / R. Bartlett, D. Holditch-Davis, M. Belyea // Journal of Pediatric Nursing. – 2007. – № 33 (1). – Pp. 13–18. – doi: 10.1002/nur.20078.
16. Bichler, G. Drug Supply Networks: A Systematic Review of the Organizational Structure of Illicit Drug Trade / G. Bichler, A. Malm, T. Coore // Crime Science. – 2017. – Volume 6, no. 2. – Pp. 1–23. – doi: 10.1186/s40163-017-0063-3.
17. Brookmeyer, K. A. Schools, parents, and youth violence: A multilevel, ecological analysis / K. A. Brookmeyer, K. A. Fant, C. C. Henrich // Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology. – 2006. – Volume 35, no. 4. – Pp. 504–514. – doi: 10.1207/s15374424jccp3504_2.
18. Burk, W. J. Adolescent perceptions of friendship and their associations with individual adjustment / W. J. Burk, B. Laursen // International Journal of Behavioral Development. – 2005. – Volume 29, no. 2. – Pp. 156–164. – doi: 10.1080/01650250444000342.
19. Clark, J. L. Social Network Sites and Well-Being: The Role of Social Connection / J. L. Clark, S. B. Algoe, M. C. Green // Current Directions in Psychological Science. – 2018. – Volume 27, no. 1. – Pp. 32–37. – doi: 10.1177/0963721417730833.

REFERENCES

1. Barabanov N.P. Criminological and psychological aspects of the criminal ideology and way of life in the criminal subculture of convicts. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 177–182. (In Russ.).

2. Dvoryanskov I.V. Criminal subculture of minors as a deviant factor. In: Dolgova A.I. (Ed.). *Kriminal'nye realii, reagirovanie na nikh i zakon* [Criminal realities, response to them and the law]. Moscow, 2018. Pp. 225–233. (In Russ.). ISBN 978-5-87817-085-7.
3. Zlokazov K.V. Impact of criminal subculture on social interaction of juvenile offenders. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1 (57), pp. 97–106. (In Russ.).
4. Kashuba Yu.A. The possibility of creation of correctional centers system. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2018, vol. 26 (1–4), no. 1, pp. 11–15. (In Russ.).
5. Kudryashov M.A. Subculture and after it: a history of a fundamental concept in the youth studies. *Etnograficheskoe obozrenie=Ethnographic Review*, 2014, no. 1, pp. 23–32. (In Russ.).
6. Matskevich I.M. Criminal subculture. *Rossiiskoe pravo v Internetе=Russian Law on the Internet*, 2005, no. 1, p. 5. Available at: <https://www.twirpx.com/file/742088> (In Russ.). (Accessed September 7, 2022).
7. Nepomnyashchaya T.V. Problems of imposition of forced labor. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"=Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2018, no. 3 (56), pp. 148–152. (In Russ.).
8. *Osnovy konfliktologii: uchebnoe posobie* [Fundamentals of conflictology: study guide]. Ed. by Pleshchitsa S.G. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGUEF, 2012. 207 p. ISBN 978-5-7310-2774-8.
9. Social portrait of crime: legal statistics portal. *General'naya prokuratura Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Prosecutor General's Office of the Russian Federation: official website]. Available at: http://crimestat.ru/social_portrait (In Russ.). (Accessed November 3, 2021).
10. Sochivko D.V., Polyani N.A. *Molodezh' Rossii: obrazovatel'nye sistemy, subkul'tury, ispravitel'nye uchrezhdeniya: uchebno-metodicheskoe posobie* [Youth of Russia: educational systems, subcultures, correctional institutions: educational and methodological manual]. Moscow: MPSI, 2009. 264 p. ISBN 978-5-9770-0513-5.
11. Stepashin V.M. Problems of forced labor. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"=Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2015, no. 4 (45), pp. 156–161. (In Russ.).
12. Fedoseeva A.A. *Kriminal'naya subkul'tura kak agent sotsializatsii molodezhi: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk* [Criminal subculture as a youth socialization agent: Candidate of Sciences (Sociology) dissertation abstract]. Maikop, 2012. 28 p.
13. Shpak S.V. *Kriminal'naya subkul'tura molodezhi v sovremennom rossiiskom obshchestve: tendentsii formirovaniya i rasprostraneniya: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskikh nauk* [Criminal subculture of youth in modern Russian society: trends in formation and dissemination: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Krasnodar, 2012. 31 p.
14. Shchedrina E.V. A significant circle of communication and the basics of its experimental identification. In: *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy formirovaniya lichnosti i uchebno-vospitatel'nogo kollektiva: sbornik trudov* [Sociopsychological problems of personality formation and educational team: collection of works]. Moscow: MGPI, 1975. Pp. 61–70. (In Russ.).
15. Bartlett R., Holditch-Davis D., Belyea M. Clusters of problem behaviors in adolescents. *Journal of Pediatric Nursing*, 2007, no. 33 (1), pp. 13–18. DOI: 10.1002/nur.20078.
16. Bichler G., Malm A., Coope T. Drug supply networks: a systematic review of the organizational structure of illicit drug trade. *Crime Science*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 1–23. DOI: 10.1186/s40163-017-0063-3.
17. Brookmeyer K. A., Fanti K. A., Henrich C. C. Schools, parents, and youth violence: a multilevel, ecological analysis. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*, 2006, vol. 35, no. 4, pp. 504–514. DOI: 10.1207/s15374424jccp3504_2.
18. Burk W. J., Laursen B. Adolescent perceptions of friendship and their associations with individual adjustment. *International Journal of Behavioral Development*, 2005, vol. 29, no. 2, pp. 156–164. DOI: 10.1080/01650250444000342.
19. Clark J. L., Algoe S. B., Green M. C. Social network sites and well-being: the role of social connection. *Current Directions in Psychological Science*, 2018, vol. 27, no. 1, pp. 32–37. DOI: 10.1177/0963721417730833.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СИКА – заместитель дежурного помощника начальника отдела Новосибирской психиатрической больницы специализированного типа интенсивного наблюдения ГУФСИН России по Новосибирской области, Новосибирск, Россия, vibesam@gmail.com

IVAN V. DVORYANSKOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Department of Development of Methodologies for the Execution of Criminal Penalties without Deprivation of Liberty of the Center for the Study of Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activities of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Penal Law and the Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

ANDREI M. SIKI – Deputy Assistant on Duty to the Head of the Department of the Novosibirsk Psychiatric Hospital of the Specialized Type of Intensive Observation of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Novosibirsk Oblast, Novosibirsk, Russia, vibesam@gmail.com

Статья поступила 08.09.2022